— Мммммм, вообще-то был, — сказала мама, ее глаза снова закрылись. — Было много секса, конечно же, и хорошего секса тоже…!

Затем она открыла глаза и посмотрела на меня.

— Почему ты спрашиваешь, Крис? — сказала она. — Ты не говорил об этом раньше.

— Эта идея с календарем… она заставила меня задуматься о том, как мы будем чувствовать себя голыми… вместе, — сказал я. — И это заставило меня подумать о твоем отдыхе… а это заставило меня подумать об этом….

И с этими словами я аккуратно положил карту памяти на стол между нами.

— Что там, дорогой? — спросила мама с любопытством, делая еще один глоток вина. — Несколько фотографий для меня?

— Несколько ваших фотографий! — сказала я. — После вашего отпуска папа оставил фотоаппарат на столе, и я скачал фотографии, которые он сделал. Я не хотел этого делать, я думал, что это там мои фотографии… Я их сделал после, но не знал, что ваши все еще на карте.

Это была ложь, но откуда ей было знать правду!

— Что… эти фотографии… о Боже! — сказала она, беря флеш-карту; ее лицо раскраснелось: — И ты их видел?

Я с энтузиазмом кивнул.

— Конечно, видел! Ты выглядишь чертовски горячей, мама! — сказал я ободряюще: — Чертовски жаль, что мы не можем видеть тебя такой чаще!

— Наглец! — воскликнула она, опуская свой пустой бокал. — Но да, у меня все еще приличная фигура, не так ли?

Я видел, как она ерзала на месте, поправляя грудь, чтобы лучше показать ее; слава Богу, она восприняла это так, как я и ожидал!

— У тебя прекрасная фигура! — сказал я. — Не обращай внимания, мама, но у тебя грудь лучше, чем у той девушки, которую я приглашал к себе на прошлой неделе.

— Не знаю, считать ли это комплиментом или рассердиться на тебя — но спасибо, дорогой — приятно, что ты так говоришь, — сказала мама, прихорашиваясь. — Мне повезло.

Ее руки поднялись и подняли ее груди, и когда она это сделала, ее соски начали проступать сквозь одежду, выделяясь, как пресловутые дверные упоры.

— Ого, смотри, мама, — сказал я, указывая на них. — Хотел бы я разглядеть их как следует!

— Не сейчас, в другой день! — сказала она, затем покачала головой. — Что я говорю? — сказала она, мило покраснев, но я заметил, что ее руки сбились с пути, и большие пальцы теперь потирали соски, которые, казалось, торчали еще больше!

— Не бери в голову, мама, я всегда могу посмотреть на фотографии, — напомнил я ей. — В любом случае, на видео они выглядят еще лучше!

Мамины глаза вспыхнули.

— О нет, ты не должен был видеть это! Крис, как ты мог! — простонала она. — Твой папа сказал, что удалит его!

— Рад, что он этого не сделал, — весело сказал я. — Слишком хорошо, чтобы его удалять — ты выглядела чертовски сексуально, мама… разметавшись по столу… я пожалел, что не был там… вместо папы!

Это был рискованный комментарий, но поскольку мама, очевидно, не собиралась серьезно жаловаться или возражать, я решил, что это стоило сделать, и мне всё сошло с рук!

— Мммммм, твой папа был хорош в тот день, — сказала мама, игнорируя мой намек, ее глаза снова закрылись. — Я думаю, что вся эта нагота действительно омолодила его… и меня тоже, если уж на то пошло. Это действительно меня завело!

— У тебя был секс с кем-нибудь еще, пока ты была там? — спросил я, ободренная маминими словами, и увидел, что мама улыбается, вспоминая.

— Почти, дорогой, — сказала она, когда я снова наполнил ее бокал… там был один молодой человек… он был большим и мускулистым, и все время ходил за мной по пятам. Боже — у него практически всегда был на меня стояк!

— Продолжай… — подбодрил я ее.

— Однажды я возвращалась из душевой и встретила его, мы разговорились… ну, больше, чем разговорились, — вспоминала она, … и я схватила… его, и он был таким…!

Ее руки образовали кольца вокруг огромного воображаемого пениса, и она подвигала ими вверх и вниз…

— А потом мимо проходил какой-то старый ублюдок… я думаю, что если бы он не шел, я бы вполне могла заставить парня отыметь меня! — продолжала она вспоминать. — Это было так близко…!

— И больше ничего? — спросила я, и мамины глаза снова закрылись.

— Ну, один хороший мужчина позволил мне отсосать ему, — сказала она, ее губы шевелились и "вспоминали" вкус, — и еще… две девочки заставили меня присоединиться к ним однажды днем… но это не было чем-то серьезным, просто немного веселья. Кроме этих нескольких персон, там не было никого, кто бы мне действительно нравился.

— Ух ты, мам, — воскликнул я. — Не знал, что ты свингерша!

— Хммм, интересно, чего еще ты не знаешь, Крис, — загадочно сказала она, положив ладонь на мою руку. — Спорим, ты хотел бы узнать! Возможно, однажды ты это сделаешь!

Сильно взволнованный, но понимая, что, как бы мама ни открылась для меня, сейчас не время пытаться зайти слишком далеко… хотя я уже зашел гораздо дальше, чем ожидал… и я вернулся к своей первоначальной теме.

— Вернемся к календарю, мама, — сказал я. — Так ты за то, чтобы сделать фото в обнаженном виде?

— Это было бы довольно забавно, — сказала она, поглаживая мою руку вверх и вниз. — Думаю, нам понадобятся некоторые детали, чтобы чуть прикрыться и так далее, но почему бы и нет? Я предложу это твоему папе.

Я наклонился и поцеловал ее, отметив, что ее соски все еще гордо торчат, затем оставил ее снова расслабиться, а сам пошел искать Лиз, чтобы ввести ее в курс дела.

***

Лиз была в своей спальне и рылась в ящиках туалетного столика, она пригласила меня войти, смеясь, и вскоре, мы оба сидели, скрестив ноги, на полу, пока она разбирала кучу своего нижнего белья.

— У меня слишком много трусиков, — стонала она. — И многие из них сейчас немного детские для меня; посмотри, например, на эти!

Они и в самом деле были для девочек; хлопок с цветочками и бантиками тут и там… но, тем не менее… довольно дерзкими.

— Да — думаю, они немного детские, но они все равно будут хорошо смотреться на тебе. Итак, каков твой план — ты переходишь на G-стринги и просто стринги? — предложил я, и Лиз усмехнулась.

— Ну, вроде того — мне нравятся стринги, но я должна быть немного осторожной, когда рядом Тим! — сказала она. — Он постоянно хватает меня за попу, когда я в стрингах. Он как-то может это определить!

— Видимая линия трусиков, — сказал я. — Или, скорее, её отсутствие, даже я могу определить.

— О, я знаю, что можешь! — сказала она. — Но ты всегда мог заметить такие вещи — я считаю, что это твой интерес к естественным вещам.

— Мой интерес к красивым сексуальным вещам, Лиз, — проворчал я, широко улыбаясь, и сестра улыбнулась мне в ответ.

— Ты — озабоченный, — легкомысленно ответила она. — В любом случае, я не против, чтобы ты полапал меня — ты мой любимый брат!

http://tl.rulate.ru/book/2046/57612